

*Обзор утвержден
Президиумом Верховного Суда
Республики Марий Эл
«19» февраля 2025 года*

**ОБЗОР
АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ПРАКТИКИ
СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ И
АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ
ЗА III КВАРТАЛ 2025 ГОДА**

I. Судебная коллегия по гражданским делам

В соответствии с абзацем шестым пункта 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

Я. обратился в суд с исковым заявлением к Обществу, в котором просил расторгнуть заключенный между сторонами договор купли-продажи трактора, взыскать с ответчика 2200000 руб. в счет оплаты стоимости приобретенного трактора, неустойку, штраф, компенсацию морального вреда, судебные расходы.

В обоснование заявленных требований указано, что между сторонами был заключен договор купли-продажи трактора. В начале эксплуатации выявлены существенные недостатки приобретенного товара: отверстия на полу кабины без заглушек, сильный шум заднего моста, пыльники рулевых тяг переднего моста высохшие и порванные, вал отбора мощности не отключается, стояночный (ручной) тормоз не работает, люк на кабине не исправен (треснутое стекло в трех местах), не исправен фронтальный погрузчик (КУН), сапун заднего моста выбивает масло, колесные диски перекрашены кисточкой. Ответчик указанные недостатки не признал, претензия истца о возврате уплаченных за товар денежных средств оставлена ответчиком без удовлетворения.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции по делу назначена судебная автотехническая экспертиза.

Из заключения эксперта следует, что в тракторе сельскохозяйственного назначения имеются недостатки/дефекты: стояночный (ручной) тормоз не работает, применение при окраске колесных дисков методов, не предусмотренных изготовителем. Имеющийся недостаток/дефект в тракторе, выраженный в неисполнении функции обеспечения неподвижного состояния трактора при приведении стояночной тормозной системы в рабочее

состояние может оказывать негативное влияние (мешать) нормальной работе трактора при выполнении им функций, связанных с использованием стояночной тормозной системы в рабочем режиме при выполнении задач, для которых предполагается использование сельскохозяйственных тракторов. Недостаток/дефект в тракторе, выраженный в применении при окраске колесных дисков методов, не предусмотренных изготовителем, не оказывает негативного влияния (не мешает) нормальной работе трактора, так как не оказывает влияния на выполнение задач, для которых предполагается использование сельскохозяйственных тракторов.

Решением Советского районного суда Республики Марий Эл от 28 марта 2025 года иски требования Я. оставлены без удовлетворения, с Я. в пользу Общества взысканы судебные расходы.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, истцу продан товар надлежащего качества.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 8 июля 2025 года решение Советского районного суда Республики Марий Эл от 28 марта 2025 года отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении исковых требований в части. Заключенный между сторонами договор купли-продажи расторгнут, с Общества в пользу Я. взысканы денежные средства в размере 2200000 руб., неустойка, штраф, компенсация морального вреда, судебные расходы.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала следующее.

В силу абзаца восьмого пункта 1 статьи 18 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных настоящим Законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», следует, что потребитель вправе требовать замены технически сложного товара либо отказаться от исполнения договора купли-

продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы независимо от того, насколько существенными были отступления от требований к качеству товара, установленных в статье 4 Закона о защите прав потребителей, при условии, что такие требования были предъявлены в течение пятнадцати дней со дня его передачи потребителю.

Выявление производственных недостатков в автомобиле в течение 15-дневного срока со дня его передачи покупателю является основанием для расторжения договора купли-продажи независимо от того, устранимы они или нет (пункт 5 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 17 октября 2018 года).

Из материалов дела следовало, что с претензией о наличии недостатков в товаре и возврате уплаченной за товар денежной суммы Я. обратился в адрес ответчика в течение пятнадцати дней со дня его передачи потребителю.

Согласно заключению судебной экспертизы в приобретенном истцом тракторе имеются недостатки.

Судебная коллегия указала, что стороной ответчика в нарушение требований статьи 56 ГПК РФ суду не представлено доказательств того, что проявившиеся в приобретенном тракторе и установленные заключением судебной экспертизы недостатки носят эксплуатационный характер. Тогда как из имеющихся в материалах дела доказательств следовало, что указанные недостатки носят именно производственный характер с учетом срока обращения истца с заявлением о наличии данных недостатков, количества часов работы трактора (30 часов с момента покупки).

Апелляционное определение № 33-1425/2025

Доказательством наличия волеизъявления потребителя на получение дополнительной услуги при заключении кредитного договора является заявление на кредитование, в котором заемщик, имея возможность отказаться от дополнительных услуг, выбрал кредитование с дополнительными услугами.

Доказательством ненавязанности дополнительных услуг является заявление на кредитование, в котором заемщик, имея возможность отказаться от дополнительных услуг, выбрал кредитование с дополнительными услугами.

Г. обратился в суд с иском к Банку, в котором просил признать незаконными действия Банка по навязыванию дополнительного договора «Продленная гарантия» на сумму 120000 руб. при заключении кредитного договора, взыскать с ответчика денежные средства в размере 120000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами, убытки в виде начисленных процентов по кредитному договору, компенсацию морального вреда, штраф.

В обоснование требований указано, что между истцом и Банком заключен договор потребительского кредита на приобретение автомобиля, при этом истцу была навязана дополнительная услуга на сумму 120000 руб., уплаченную за счет кредитных средств. Заявление-анкета на получение кредита заполнена сотрудником банка, в заявлении отсутствуют сведения о согласии/несогласии заемщика на приобретение у партнеров банка дополнительных услуг. У заемщика не было возможности заключить кредитный договор без обязательного заключения договора оказания дополнительных услуг.

Решением Волжского городского суда Республики Марий Эл от 3 июня 2025 года отказано в удовлетворении исковых требований Г.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истец добровольно подписал заявление на предоставление дополнительной услуги «Продленная гарантия», поручил банку перечислить из кредитных средств за дополнительную услугу сумму 120000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 18 сентября 2025 года решение Волжского городского суда Республики Марий Эл от 3 июня 2025 года отменено, по делу принято новое решение. С Банка в пользу Г. взысканы денежные средства в размере 120000 руб., убытки в виде уплаченных процентов по кредиту, проценты за пользование чужими денежными средствами, компенсация морального вреда, штраф.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования в части, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с частью 18 статьи 5 Закона о потребительском кредите условия об обязанности заемщика заключить другие договоры либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату в целях заключения договора потребительского кредита (займа) или его исполнения включаются в индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) только при условии, что заемщик выразил в письменной форме свое согласие на заключение такого договора и (или) на оказание такой услуги в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа).

В силу пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются условия, которые нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, настоящим Законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей. Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны. Если включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, повлекло причинение убытков потребителю, они подлежат возмещению продавцом (изготовителем,

исполнителем, импортером, владельцем агрегатора) в полном объеме в соответствии со статьей 13 настоящего Закона.

Подпунктом 5 пункта 2 статьи 16 Закона о защите прав потребителей к недопустимым условиям договора, ущемляющим права потребителя, отнесены условия, которые обуславливают приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг), в том числе предусматривают обязательное заключение иных договоров, если иное не предусмотрено законом.

Юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению судом при разрешении указанного спора, являлись, в том числе: относятся ли услуга «Продленная гарантия» к дополнительным услугам, предложенным банком, должна ли она быть указана в заявлении о предоставлении кредита, была ли надлежащим образом предоставлена информация об этой услуге заемщику, в том числе об исполнителе услуги и получателе денежных средств, соответствовала ли сумма кредита и последующее перечисление полученных в кредит денежных сумм волеизъявлению истца.

В силу статьи 56 ГПК РФ бремя доказывания указанных обстоятельств законом возложена на организацию, предоставляющую профессиональные услуги на соответствующем рынке.

Доказательством наличия волеизъявления потребителя на получение дополнительной услуги является заявление на кредитование, в котором заемщик, имея возможность отказаться от дополнительных услуг, выбрал кредитование с дополнительными услугами.

Из материалов дела следовало, что индивидуальные условия кредитного договора не содержали обязанность истца по заключению договора гарантийного обслуживания, а предусматривали лишь обязанность заемщика заключить договор об открытии и обслуживании счета погашения/счета кредитования.

Доказательством ненавязанности дополнительных услуг является заявление на кредитование, в котором заемщик, имея возможность отказаться от дополнительных услуг, выбрал кредитование с дополнительными услугами.

Как следует из заявления-анкеты на получение кредита на приобретение транспортного средства, указанное заявление оформлено компьютерным способом сотрудником банка, в разделе «Желаемая сумма кредита» содержит полную сумму кредита 364000 руб., в которую входит стоимость дополнительных услуг 120000 руб., которые потребителю не могли быть известны до заполнения заявления. Тем самым банк, еще до подписания заемщиком вышеуказанного заявления, при расчете стоимости кредита, навязал заемщику дополнительные услуги.

Заявление о предоставлении дополнительных услуг также оформлено сотрудником банка на бланке банка, из чего следует, что дополнительные услуги были предложены истцу именно банком, при этом подпись

потребителя в заявлении не может служить безусловным доказательством наличия права выбора и доведения до потребителя необходимой информации. Достоверных доказательств о воле заемщика на получение кредита именно в указанном в заявлении размере из материалов дела не следует.

При этом, кредитный договор был заключен не ранее договора на оказание дополнительной услуги, поскольку, не получив одобрения Банка на получение кредита, потребитель не может заключить договор с оплатой за счет кредитных средств.

Судебная коллегия пришла к выводу, что в заявлении на кредит и в кредитном договоре заемщику не обеспечена реальная возможность согласиться или отказаться от оказания ему спорных дополнительных услуг и выбрать, за счет каких средств (собственных или заемных) эти услуги оплатить.

Апелляционное определение № 33-2055/2025

Проценты за пользование чужими денежными средствами в период исполнения судебного акта, предусмотренный пунктом 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, не начисляются.

В случае, если по истечении срока, необходимого для осуществления исполнения такого судебного акта по правилам пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, данный судебный акт не исполнен, проценты за пользование чужими денежными средствами начисляются в порядке, предусмотренном статьей 395 ГК РФ.

Страховая компания обратилось в суд с иском к Т., ФКУ «Войсковая часть №», Министерству обороны Российской Федерации о взыскании солидарно ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, в размере 630791 руб. 33 коп., процентов за пользование чужими денежными средствами.

В обоснование иска указано, что в результате ДТП повреждено транспортное средство ТС1, которое застраховано в Страховой компании по договору добровольного страхования. Данное событие признано страховым случаем и выгодоприобретателю произведена выплата страхового возмещения в размере 630791 руб. 33 коп. Повреждение имущества произошло в результате нарушения ПДД РФ водителем Т., являющимся военнослужащим, управлявшим транспортным средством ТС2, принадлежащим ФКУ «Войсковая часть №».

Решением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 22 мая 2025 года исковое заявление Страховой компании к ФКУ «Войсковая часть №» удовлетворено. С ФКУ «Войсковая часть №» в пользу Страховой компании взыскан ущерб в размере 630791 руб. 33 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами. В удовлетворении

требований Страховой компании к Т., Министерству обороны Российской Федерации отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 23 сентября 2025 года решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 22 мая 2025 года отменено в части разрешения заявленных истцом требований к ФКУ «Войсковая часть №» и Министерству обороны Российской Федерации, принято по делу в данной части новое решение. Исковое заявление Страховой компании к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании материального ущерба удовлетворено. С Министерства обороны Российской Федерации в пользу Страховой компании взыскан материальный ущерб в размере 630791 руб. 33 коп. В удовлетворении требования о взыскании с Министерства обороны Российской Федерации процентов за пользование чужими денежными средствами отказано. В удовлетворении искового заявления Страховой компании к ФКУ «Войсковая часть №» о взыскании материального ущерба, процентов за пользование чужими денежными средствами отказано.

Отменяя решение суда первой инстанции в части и определяя надлежащего ответчика, судебная коллегия указала следующее.

В силу пункта 12 статьи 1 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления.

В статье 11 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» указано, что Вооруженные Силы Российской Федерации состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 года № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации», Министерство обороны Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, иные установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции в этой области, а также уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере управления и распоряжения имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций.

Подпунктом 12.1 пункта 1 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации определено, что Министерство обороны Российской Федерации, как главный распорядитель бюджетных средств, отвечает соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования по денежным обязательствам подведомственных ему получателей бюджетных средств.

Войсковая часть №, в которой проходит службу виновник ДТП, являющаяся обособленным подразделением Министерства обороны Российской Федерации, не участвует в гражданских правоотношениях в качестве самостоятельного субъекта права. Источником возмещения вреда, независимо от его подчиненности и системы финансирования, в данном случае являются бюджетные средства, выделенные Министерством обороны Российской Федерации.

Исходя из того, что законным владельцем автомобиля ТС2, при использовании которого причинен ущерб транспортному средству ТС1, является Министерство обороны Российской Федерации, являющееся уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере управления и распоряжения имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций, а также главным распорядителем бюджетных средств, несущим ответственность по денежным обязательствам подведомственных ему получателей бюджетных средств, войсковая часть № входит в структуру Министерства обороны Российской Федерации, а водитель Т. в момент ДТП находился при исполнении служебных обязанностей, судебная коллегия пришла к выводу о возложении обязанности по возмещению причиненного ущерба на Министерство обороны Российской Федерации как на главного распорядителя средств соответствующего бюджета и ответственного по долгам войсковой части.

Кроме того, судебная коллегия указала на преждевременность заявленного требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Согласно пункту 1 статьи 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Порядок и срок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации императивно регулируются главой 24.1 БК РФ.

В отличие от Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» БК РФ не предусматривает добровольное исполнение судебных актов до подачи заявления взыскателем в соответствии со статьей 242.2 БК РФ.

Взыскатель, получив исполнительный лист от суда и желая осуществить исполнение вступившего в законную силу судебного акта по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, должен предъявить его в соответствующий финансовый орган, осуществляющий исполнение, в порядке и сроки, регламентированные БК РФ.

Согласно пункту 6 статьи 242.2 БК РФ исполнение судебного акта производится в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение.

С учетом изложенного проценты за пользование чужими денежными средствами в период исполнения судебного акта, предусмотренный пунктом 6 статьи 242.2 БК РФ, не начисляются.

В случае, если по истечении срока, необходимого для осуществления исполнения такого судебного акта по правилам пункта 6 статьи 242.2 БК РФ, данный судебный акт не исполнен, проценты за пользование чужими денежными средствами начисляются в порядке, предусмотренном статьей 395 ГК РФ.

Указанная правовая позиция изложена в вопросе 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утвержденного 4 марта 2015 года Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Апелляционное определение № 33-2203/2025

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Пунктом 1 статьи 162 ГК РФ установлено, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

М.А. обратилась в суд с иском к Н., в котором просила взыскать с ответчика неосновательное обогащение в размере 1672000 руб.

В обоснование иска указано, что истец перечислила ответчику денежные средства в общем размере 1672000 руб. в счет приобретаемого автомобиля. Письменных соглашений, договоров заключено не было. Переговоры о приобретении автомобиля вел супруг истца М.Н и сын ответчика Н.А. В связи с отсутствием встречного исполнения истцом в адрес ответчика направлена претензия о возврате денежных средств, которая оставлена без удовлетворения.

Решением Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 17 июня 2025 года исковое заявление М-а к Н. о взыскании неосновательного обогащения оставлено без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик Н. не являлась фактическим получателем денежных средств, договорных обязательств между сторонами не имелось, денежные средства предназначались сыну ответчика Н.А. Спорные денежные средства были перечислены ответчику добровольно по собственному волеизъявлению истца, в отсутствие каких-либо обязательств ответчика по их возврату и доказательств ошибочного перевода денежных средств на счет ответчика.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 23 сентября 2025 года решение Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 17 июня 2025 года отменено, по делу принято новое решение. Исковые требования М.А. к Н. удовлетворены. С Н. в пользу М.А. взыскано неосновательное обогащение в размере 1672000 руб.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала, что юридически значимыми и подлежащими установлению по настоящему делу являются обстоятельства, связанные с наличием между сторонами правоотношений, в рамках которых истцом осуществлялись переводы ответчику, получением истцом встречного предоставления по такому обязательству.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 161 ГК РФ сделки граждан между собой на сумму, превышающую десять тысяч рублей, а в случаях, предусмотренных законом, – независимо от суммы сделки, должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения.

Пунктом 1 статьи 162 ГК РФ установлено, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

Судебная коллегия отметила, что имеющиеся в материалах дела доказательства, а также объяснения лиц, участвующих в деле, содержат противоречивые сведения относительно условий заключенного между сторонами договора купли-продажи транспортного средства, в том числе о его предмете.

Вместе с тем в ходе рассмотрения дела достоверно установлено, что между сторонами имелись правоотношения, вытекающие из договора купли-

продажи транспортного средства, истцом во исполнение данного договора переведены ответчику денежные средства в общей сумме 1672000 руб., что стороной ответчика не оспаривалось. Доказательств встречного исполнения по договору купли-продажи со стороны ответчика суду первой и апелляционной инстанций не представлено, действий, направленных на возврат истцу полученных денежных средств, ответчик не совершала, распорядилась денежными средствами по своему усмотрению.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о возникновении на стороне ответчика неосновательного обогащения за счет истца.

Апелляционное определение № 33-2135/2025

При заключении договора на оказание юридических услуг заказчик поручает исполнителю совершить комплекс юридических услуг, направленных на защиту его прав.

В случае, если первоначальное исковое заявление оставлено без рассмотрения, повторное обращение в суд с иском, содержащим аналогичные исковые требования, не требует заключения нового договора на оказание юридических услуг.

Д. обратилась в суд с иском к Страховой компании, в котором просила взыскать с ответчика убытки, неустойку, расходы на оплату юридических услуг.

В обоснование иска указано, что в результате ДТП принадлежащему истцу транспортному средству причинен вред. Истец обратился к ответчику с заявлением о страховом возмещении путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства. Страховщик произвел страховую выплату, изменив в одностороннем порядке форму страхового возмещения. Претензия истца о возмещении убытков в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по договору страхования страховщиком удовлетворена в части. Определением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 13 февраля 2025 года по делу № 2-811/2025 исковое заявление Д. оставлено без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора. Решением финансового уполномоченного рассмотрение обращения Д. прекращено.

Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 28 апреля 2025 года исковое заявление Д. к Страховой компании удовлетворено частично. Со Страховой компании в пользу Д. взысканы убытки, неустойка. В удовлетворении требования о взыскании расходов на оплату юридических услуг отказано.

Отказывая в удовлетворении требования о взыскании с ответчика расходов на оплату услуг представителя, суд первой инстанции указал, что документы, подтверждающие факт несения данных расходов в рамках настоящего гражданского истцом не представлены, из материалов

гражданского дела № 2-811/2025 следует, что истцом понесены расходы на оплату услуг представителя именно в рамках предыдущего спора.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 8 июля 2025 года решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 28 апреля 2025 года отменено в части отказа во взыскании со Страховой компании в пользу Д. расходов на оплату услуг представителя, по делу в этой части принято новое решение. Со Страховой компании в пользу Д. взысканы расходы на оплату услуг представителя в размере 15000 руб.

Отменяя решение суда в части, судебная коллегия указала, что при заключении договора на оказание юридических услуг, истец поручала исполнителю совершить комплекс юридических услуг, направленных на защиту ее прав, в частности взыскать убытки со страховой компании, образовавшиеся в результате ненадлежащего исполнения обязательств по договору ОСАГО в связи с ДТП.

В рамках гражданского дела № 2-811/2025 исковое заявление по существу рассмотрено не было, права истца не восстановлены, в связи с чем повторное обращение в суд с исковым заявлением, содержащим аналогичные исковые требования, не требовало заключения нового договора на оказание юридических услуг.

Все совершенные представителем истца действия являются комплексом юридических мероприятий, направленных на защиту интересов истца в рамках договора на оказание юридических услуг от 12 декабря 2024 года, в связи с чем с ответчика в пользу истца подлежат взысканию расходы на оплату услуг представителя.

Апелляционное определение № 33-1581/2025

По смыслу пункта 1 статьи 859 ГК РФ договор банковского счета прекращается с момента получения банком письменного заявления клиента о расторжении договора (закрытии счета), если более поздний срок не указан в заявлении.

Действующим законодательством не предусмотрена возможность ограничения права клиента на расторжение договора банковского счета, а в случае наличия остатка денежных средств на счете предусмотрен порядок направления банком клиенту уведомления о расторжении договора банковского счета, разъяснении порядка получения денежных средств со счета и последствия такого неполучения.

П. обратился в суд с исковым заявлением к Банку о возложении обязанности закрыть открытый на имя истца банковский счет №, расторгнуть договор, взыскать денежные средства в размере 4184 руб. 51 коп.

В обоснование заявленных требований указано, что 20 ноября 2018 года между сторонами заключен договор банковского счета №, на основании которого истцу открыт вышеуказанный банковский счет.

14 октября 2024 года на указанный счет истцу поступила ежемесячная денежная выплата как ветерану боевых действий в размере 4184 руб. 51 коп. В этот же день ответчиком из указанной суммы произведено списание комиссии за платное информирование в размере 91 руб. 57 коп. После этого Банк заблокировал банковский счет, чем ограничил право истца на получение мер социальной поддержки. Письменное требование истца о разблокировке банковского счета либо его закрытии, расторжении договора ответчиком проигнорировано.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции установлено, что в целях соблюдения требований Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» истцу банком направлено уведомление о необходимости предоставить в банк обновленные идентификационные данные (новые паспортные данные в связи с заменой паспорта по возрасту). В связи с непредставлением П. указанных данных, банковская карта истца заблокирована, о чем последнему сообщено в смс-сообщении.

П. обратился в банк с заявлением о расторжении договора от 20 ноября 2018 года № и закрытии банковского счета №. В удовлетворении заявления П. отказано с указанием на то, что договор расторгается при отсутствии денежных средств на счете. Поскольку на счете имеется остаток в размере 4092 руб. 94 коп. П. рекомендовано использовать денежные средства и повторно обратиться в банк для закрытия счета.

Решением Волжского городского суда Республики Марий Эл от 10 июня 2025 года в удовлетворении искового заявления П. отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, установив, что с заявлением, составленным по форме Банка, о переводе денежных средств со счета истец не обращался, пришел к выводу об отсутствии нарушений прав истца как потребителя.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 21 октября 2025 года решение Волжского городского суда Республики Марий Эл от 10 июня 2025 года отменено, по делу принято новое решение. Расторгнут договор банковского счета от 20 ноября 2018 года №, заключенный между Банком и П. С Банка в пользу П. взысканы денежные средства, хранящиеся на банковском счете №, в размере 4092 руб. 94 коп.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала, что наличие заявления клиента о перечислении размещенной на банковском счете суммы само по себе не может служить достаточным доказательством расторжения договора. В случае получения Банком заявления клиента о закрытии счета договор банковского счета следует считать расторгнутым, если иное не следует из указанного заявления. По смыслу пункта 1 статьи 859 ГК РФ договор банковского счета прекращается с момента получения банком письменного заявления клиента о расторжении договора

(закрытии счета), если более поздний срок не указан в заявлении.

Действующим законодательством не предусмотрена возможность ограничения права клиента на расторжение договора банковского счета, а в случае наличия остатка денежных средств на счете предусмотрен порядок направления банком клиенту уведомления о расторжении договора банковского счета, разъяснении порядка получения денежных средств со счета и последствия такого неполучения.

Апелляционное определение № 33-2184/2025

II. Судебная коллегия по административным делам

Административные дела

Рассмотрение административного дела в отсутствие административного истца в период нахождения его на лечении повлекло за собой существенное нарушение права на судебную защиту, гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации.

Решением городского суда от 27 января 2025 года отказано в удовлетворении административного иска Л. о признании незаконным решения о признании его годным к военной службе с незначительными ограничениями, признании недействительной повестки на отправку к месту прохождения военной службы по призыву.

В апелляционной жалобе Л. указал, что дело рассмотрено без его участия, при этом судом проигнорировано ходатайство об отложении судебного разбирательства.

При проверке доводов апелляционной жалобы судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Марий Эл установила из материалов дела, что решение судом первой инстанции было вынесено в первом судебном заседании в отсутствие всех лиц, участвующих в деле, в том числе административного истца, не явившегося в судебное заседание, но представившего до его начала письменное ходатайство об отложении рассмотрения дела на одну неделю.

Кроме того, как указано Л. в апелляционной жалобе, он до начала судебного разбирательства посредством телефонограммы неоднократно уведомил суд о невозможности своего участия в судебном заседании, назначенном на 27 января 2025 года на 11 часов 00 минут, в связи с нахождением на больничном, а также сообщил, что документ, подтверждающий данное обстоятельство, будет представлен позднее. В подтверждение указанных доводов административным истцом представлена детализация звонков за 27 января 2025 года.

К апелляционной жалобе приложена копия электронного листка нетрудоспособности от 27 января 2025 года, выданного медицинской организацией, из которого следует, что Л. находился на лечении с 27 января 2025 года по 30 января 2025 года, то есть в период рассмотрения дела судом и вынесения по нему решения.

При таких обстоятельствах судебная коллегия нашла приведенные в апелляционной жалобе доводы заслуживающими внимание, придя к выводу, что обстоятельства, касающиеся состояния здоровья административного истца, могут являться уважительными причинами его неявки в судебное заседание, поскольку связаны непосредственно с состоянием его здоровья и при определенных обстоятельствах могут исключать возможность присутствия в судебном заседании. Таким обстоятельством, в частности, может быть нахождение заявителя на лечении.

В сложившейся ситуации рассмотрение настоящего административного дела в отсутствие административного истца в период нахождения его на лечении повлекло за собой существенное нарушение права на судебную защиту, гарантированного ему статьей 46 Конституции Российской Федерации.

Обращение Л. в медицинскую организацию 27 января 2025 года лишь в 18 часов 00 минут не опровергает данные обстоятельства, поскольку материалы административного дела не содержат сведений о допущении административным истцом какого-либо достоверно доказанного злоупотребления процессуальными правами, о чем, в частности, могут свидетельствовать системность и неоднократность подобного поведения участника судебного спора.

Принимая во внимание, что судом первой инстанции допущены нарушения норм процессуального права, регулирующих вопросы обеспечения участия сторон в судебном разбирательстве, в силу требований пункта 3 статьи 309, пункта 2 части 1 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд апелляционной инстанции отменил решение суда, а административное дело направил в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Апелляционное определение № 33а-1698/2025

Определение о возвращении апелляционной жалобы в связи с невыполнением указаний судьбы, содержащихся в определении об оставлении апелляционной жалобы без движения, отменено судом апелляционной инстанции ввиду отсутствия процессуального бездействия подателя апелляционной жалобы по неисполнению им требований судьбы.

Определениями судьи городского суда апелляционная жалоба А. на решение городского суда оставлена без движения, а впоследствии возвращена в связи с невыполнением указаний судьи, содержащихся в определении об оставлении апелляционной жалобы без движения.

Судья исходил из того, что дополнение к апелляционной жалобе с частичным исправлением недостатков, послуживших основанием для оставления апелляционной жалобы без движения, было направлено в суд с просрочкой в один день. Кроме того, к ходатайству о продлении срока оставления апелляционной жалобы без движения, в котором было сообщено об отсутствии у стороны денежных средств для уплаты государственной пошлины, не были приложены доказательства, подтверждающие реальную невозможность такой уплаты.

Верховный Суд Республики Марий Эл, рассмотрев в апелляционном порядке частную жалобу А. на судебный акт от 5 мая 2025 года о возвращении апелляционной жалобы, с выводами суда первой инстанции не согласился ввиду следующего.

На основании пункта 2 части 1 статьи 301 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации апелляционная жалоба возвращается лицу, подавшему жалобу, если в установленный срок не выполнены указания судьи, содержащиеся в определении об оставлении апелляционных жалобы, представления без движения.

Как усматривается из материалов административного дела, 9 апреля 2025 года апелляционная жалоба А. была оставлена без движения, как поданная с нарушением требований Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Для устранения недостатков судьей был предоставлен срок до 28 апреля 2025 года.

17 апреля 2025 года от представителя А. поступило заявление об ознакомлении с материалами административного дела, с которыми он ознакомился 21 апреля 2025 года.

30 апреля 2025 года (фактическое время электронной подписи документа 29 апреля 23 час. 00 мин. 23 сек.) представителем А. в суд в электронном виде направлено дополнение к апелляционной жалобе, в котором указано о неполучении копии определения от 9 апреля 2025 года, приведены обстоятельства по существу спора, а также приложены доказательства направления копии апелляционной жалобы и дополнения к ней в адрес административного истца.

30 апреля 2025 года от представителя А. в суд в электронном виде поступило ходатайство о продлении срока оставления без движения апелляционной жалобы.

Возвращая 5 мая 2025 года апелляционную жалобу, судья городского суда указал, что в установленный судом срок недостатки апелляционной жалобы устранены не были, а ходатайство о продлении срока оставления апелляционной жалобы без движения не было подано до истечения указанного срока.

Между тем, поскольку в период до 30 апреля 2025 года включительно суд первой инстанции не возвратил апелляционную жалобу, то, получив 30 апреля 2025 года дополнение к ней с учетом устраненных недостатков и ходатайство о продлении срока для исполнения обязанности по уплате государственной пошлины, у судьи суда первой инстанции не имелось оснований для принятия в указанную дату, то есть 5 мая 2025 года, определения о возвращении апелляционной жалобы.

В данном случае суд апелляционной инстанции не может констатировать такое процессуальное бездействие подателя апелляционной жалобы и неисполнение им требований суда первой инстанции, которые бы являлись основанием для ее возвращения по пункту 2 части 1 статьи 301 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

С учетом этих обстоятельств, в целях соблюдения права стороны на доступ к правосудию, ходатайство о продлении срока оставления апелляционной жалобы без движения подлежало удовлетворению для предоставления А. возможности исполнить надлежащим образом обязанность по уплате государственной пошлины при подаче апелляционной жалобы, о чем было заявлено в ходатайстве о продлении срока.

Суд апелляционной инстанции отменил обжалуемое определение, административное дело направил в городской суд для выполнения требований статей 94.2, 300 - 302 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и разрешения ходатайства А. о продлении срока для устранения недостатков апелляционной жалобы.

Апелляционное определение № 33а-2023/2025

Недостатки административного искового заявления, устранение которых возможно на стадии подготовки административного дела к судебному разбирательству или в предварительном судебном заседании, проводящихся с целью уточнения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела, не могут влечь оставление административного искового заявления без движения.

Определением судьи городского суда от 3 июля 2025 года оставлено без движения административное исковое заявление В. к главе городского округа, администрации городского округа об оспаривании решения, действия (бездействия), взыскании компенсации морального вреда.

Судья исходил из того, что административное исковое заявление не соответствует требованиям, установленным статьями 125, 126 и 220 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, поскольку административным истцом не указаны подробные сведения об оспариваемых им решении, действиях (бездействии) административных ответчиков, что

также предполагает необходимость подробного обоснования административного искового требования и оснований (доводов) административного иска.

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении частной жалобы В., указавшей, что отсутствует ее вина в недостатках административного искового заявления, поскольку от административных ответчиков ответа на поданное обращение она не получила, не согласился с выводами, к которым пришел судья суда первой инстанции, оставляя без движения административное исковое заявление, ввиду следующего.

По смыслу статьи 130 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, нормы которой последовательно регламентируют вопрос оставления административного искового заявления без движения, указанное процессуальное действие допустимо, если обнаруженные судом недостатки препятствуют возбуждению административного дела, так как их устранение на следующей стадии процесса невозможно либо приведет к существенному нарушению процессуального закона.

Подготовка административного дела к судебному разбирательству осуществляется в порядке, предусмотренном главой 13 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Из обжалуемого определения от 3 июля 2025 года следует, что установленные судом первой инстанции недостатки административного искового заявления являлись по существу правовыми. Между тем такие недостатки в силу приведенных норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не могут служить основанием для оставления административного искового заявления без движения, поскольку по правилам статей 135 и 138 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации их устранение возможно на стадии подготовки административного дела к судебному разбирательству или в предварительном судебном заседании, проводящихся с целью уточнения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела, в ходе которых возможно опросить стороны по существу заявленных административных исковых требований и возражений, разрешить вопросы о представлении сторонами доказательств или их истребовании и т.д.

Иных недостатков административного иска В. в определении судьи городского суда не приведено.

Апелляционное определение № 33а-2253/2025

Благополучная семья и исключительно положительные характеристики несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, но не достигшего возраста привлечения к уголовной ответственности, не препятствуют удовлетворению административного иска о помещении такого лица в центр временного

содержания для несовершеннолетних правонарушителей с учетом целей, для достижения которых осуществляется помещение подростка в такой центр.

Отдел полиции обратился в суд с административным иском о помещении Н. в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей МВД по Республике Марий Эл (далее – ЦВСНП МВД по Республике Марий Эл) сроком на 15 суток, указав в обоснование, что в отношении Н. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности. Н. воспитывается в полной семье, которая проживает в благоустроенной квартире, условия для занятия и отдыха несовершеннолетнему созданы, имеется отдельное спальное место, школьный уголок, санитарное состояние хорошее. По месту учебы Н. характеризуется с положительной стороны, как добросовестный и дисциплинарный ученик, добрый, отзывчивый и трудолюбивый, является победителем олимпиад и конкурсов. С несовершеннолетним проведена профилактическая беседа об ответственности за совершение правонарушений и преступлений, соблюдения правил поведения в школе и общественных местах.

По мнению административного истца, в целях предупреждения совершения повторных общественно опасных деяний Н. подлежит помещению в ЦВСНП МВД по Республике Марий Эл.

Решением городского суда административный иск удовлетворен.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Марий Эл, разрешая настоящее дело по апелляционной жалобе законного представителя Н., не согласного с его помещением в ЦВСНП МВД по Республике Марий Эл, констатировала, что Н. относится к категории несовершеннолетних, указанных подпункте 4 пункта 2 статьи 22 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», вступившим в законную силу постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела установлен факт совершения им преступления, за которое предусмотрена уголовная ответственность с четырнадцатилетнего возраста, вследствие чего, принимая во внимание категорию и обстоятельства совершенного общественно опасного деяния, у суда первой инстанции имелись основания для удовлетворения заявленных требований.

При этом суд апелляционной инстанции отметил, что в материалах административного дела отсутствуют доказательства того, что без применения такой меры государственного принуждения цели обеспечения защиты жизни, здоровья административного ответчика, включая защиту его законных интересов, состоящих, безусловно, и в том, чтобы избежать совершения им преступления в будущем, когда уже станет возможным

привлечь его к уголовной ответственности, а также создание возможностей и условий для его дальнейшего нормального физического, умственного, нравственного, духовного и социального развития в целях как обеспечения его наиболее благоприятных интересов, так и защиты других лиц от противоправных посягательств со стороны несовершеннолетнего, могут быть достигнуты.

Апелляционное определение № 33а-2280/2025

Кассационное определение № 88а-20293/2025

Для удовлетворения административного иска, рассматриваемого в порядке, предусмотренном главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, необходима совокупность условий, указанных в пункте 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Б., отбывающий наказание в виде лишения свободы, обратился в суд с административным иском о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц исправительного учреждения, связанных с лишением его права получить медицинскую помощь у врача-стоматолога.

В обоснование заявленных требований Б. указал, что 15 октября 2024 года он был определен в штрафной изолятор, на прием к врачу-стоматологу, назначенный на 16 октября 2024 года, не был выведен, вследствие чего нарушено его право на получение квалифицированной медицинской помощи.

Решением районного суда от 19 февраля 2025 года признано незаконным бездействие исправительного учреждения, выраженное в нарушении условий содержания Б. в нем, связанное с лишением его права получить медицинскую помощь у врача-стоматолога 16 октября 2024 года.

Отменяя по апелляционной жалобе исправительного учреждения судебный акт и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении административного иска, судебная коллегия, установив, что Б. был записан на прием к стоматологу на 16 октября 2024 года, прием носил плановый характер, выезд врачебных бригад осуществлялся по утвержденному графику, медицинская помощь врачом-стоматологом оказана Б. 6 февраля 2025 года, пришла к выводу о том, что оказание административному истцу медицинской помощи стоматологом не носило экстренного, неотложного характера.

Суд апелляционной инстанции указал, что право на получение медицинской помощи, в том числе при отбывании наказания в виде лишения свободы, нахождении в ШИЗО, безусловно, является неотъемлемым, гарантируется законодательством, предусмотрено утвержденным распорядком дня для осужденных, находящихся в ШИЗО. Однако в данном случае Б. не был лишен медицинской помощи, она ему была оказана в соответствии с состоянием его здоровья в полном объеме, что следует из

материалов дела и медицинских документов. Однократное неполучение медицинской помощи в конкретный день и время (16 октября 2024 года) не является достаточным основанием для удовлетворения заявленных в суд требований.

Учитывая характер и существо заявленного административным истцом нарушения, отсутствие доказательств необходимости оказания неотложной медицинской помощи, наступления каких-либо неблагоприятных последствий для Б., факт посещения им стоматолога 6 февраля 2025 года, судебная коллегия констатировала отсутствие установленной статьей 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации совокупности условий для удовлетворения заявленных требований.

*Апелляционное определение № 33а-1424/2025
Кассационное определение № 88а-16400/2025*

Выводы суда первой инстанции о возможности продления поднадзорному лицу административного надзора, а также об установлении дополнительного административного ограничения признаны судом апелляционной инстанции неправильными.

Отдел полиции обратился в суд с административным иском заявлением о продлении в отношении Г. административного надзора на шесть месяцев и дополнении ранее установленных административных ограничений.

Решением районного суда от 27 мая 2025 года административный иск удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 17 июля 2025 года решение суда отменено с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении административного иска по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 17 июля 2024 года Г. освобожден из мест лишения свободы по отбытию наказания за совершение преступления средней тяжести, предусмотренного частью 2 статьи 207 Уголовного кодекса Российской Федерации, назначенного приговором суда от 11 сентября 2023 года.

Решением районного суда от 23 сентября 2024 года в отношении Г. на основании пункта 4 части 2 статьи 3, пункта 2 части 1 статьи 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в связи с совершением им в период нахождения под административным надзором преступления, предусмотренного частью 2 статьи 207 Уголовного кодекса Российской Федерации, установлен административный надзор на срок до погашения судимости – до 17 июля 2027 года с административными ограничениями.

Разрешая требование о продлении Г. административного надзора, суд первой инстанции пришел к выводу о возможности и необходимости его удовлетворения, однако данный вывод основан на неправильном применении норм материального права, поскольку административный надзор в отношении Г. установлен в связи с совершением им в период нахождения под административным надзором преступления средней тяжести, судимость за которое погашается в соответствии с пунктом «в» части 3 статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации по истечении трех лет после отбытия наказания, то есть 17 июля 2027 года.

В соответствии с частью 2 статьи 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в случаях, предусмотренных статьей 7 настоящего Федерального закона, административный надзор может быть продлен на срок до шести месяцев, но не свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости.

Поскольку решением суда от 23 сентября 2024 года в отношении Г. установлен административный надзор на срок, установленный законодательством Российской Федерации для погашения судимости, - до 17 июля 2027 года, законных оснований для продления административного надзора не имелось.

Кроме того, судебная коллегия не согласилась с установлением в отношении Г. дополнительного административного ограничения в виде запрещения посещения мест проведения массовых мероприятий и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях,

Названное ограничение предусмотрено пунктом 2 части 1 статьи 4 Федерального закона № 64-ФЗ с указанием, что такое ограничение может быть установлено судом, то есть не является обязательным.

По смыслу пунктов 29, 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», установление ограничения, которое не является обязательным, должно быть мотивировано.

Суд первой инстанции не мотивировал выбор указанного административного ограничения и не конкретизировал, какие именно массовые мероприятия запрещено посещать и принимать в них участие Г., учитывая разноплановость и массовый характер таких мероприятий.

Из материалов административного дела не следует, что Г. совершал преступления и административные правонарушения в местах проведения массовых мероприятий либо во время участия в таких мероприятиях.

Таким образом, дополнительное административное ограничение в виде запрещения посещения мест проведения массовых мероприятий и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях установлено судом первой инстанции необоснованно.

Дела об административных правонарушениях

В случае несогласия собственника (владельца) транспортного средства с вынесенным в отношении него постановлением о назначении административного наказания за правонарушение, выявленное и зафиксированное работающими в автоматическом режиме техническими средствами, он должен представить суду исчерпывающие доказательства того, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

Постановлением должностного лица ЦАФАП Госавтоинспекции от 6 мая 2025 года К., как собственник транспортного средства, признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, зафиксированного работающим в автоматическом режиме специальным техническим средством, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 1500 рублей.

Решением судьи городского суда от 27 июня 2025 года постановление отменено, производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения, так как в ходе рассмотрения жалобы К. представлены доказательства, подтверждающие нахождение транспортного средства в момент фиксации административного правонарушения в пользовании иного лица, а именно А.

Не соглашаясь с выводами судьи о доказанности нахождения транспортного средства в момент фиксации административного правонарушения в пользовании не его собственника, а иного лица, судья Верховного Суда Республики Марий Эл при рассмотрении жалобы должностного лица административного органа, вынесшего постановление о привлечении К. к административной ответственности, указал следующее.

При фиксации административного правонарушения в области дорожного движения техническим средством, работающим в автоматическом режиме, субъектом такого правонарушения является собственник (владелец) транспортного средства независимо от того, является он физическим либо юридическим лицом (часть 1 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В случае несогласия с вынесенным в отношении собственника (владельца) транспортного средства постановлением о назначении административного наказания за правонарушение, выявленное и зафиксированное работающими в автоматическом режиме техническими

средствами, при реализации своего права на обжалование данного постановления он освобождается от административной ответственности при условии, что в ходе рассмотрения жалобы будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (часть 2 статьи 2.6.1, примечание к статье 1.5 названного кодекса). При этом собственник обязан представить доказательства своей невиновности.

Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством другого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения. Указанные, а также иные доказательства исследуются и оцениваются по правилам статьи 26.11 названного кодекса (пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Из материалов дела следует, что К. в подтверждение доводов жалобы на постановление должностного лица административного органа представлен договор безвозмездного пользования транспортным средством от 5 января 2024 года, заключенный с А., страховой полис, в который К. и А. включены как лица, допущенные к управлению транспортным средством.

При этом заключенный договор безвозмездного пользования транспортным средством не исключает использование транспортного средства К. в своих интересах. Наличие формально договора, который может быть изготовлен в любое время, поскольку регистрации он не подлежит, его предоставление в какой-либо орган для сведения в обязательном порядке не предусмотрено, само по себе не свидетельствует о фактическом его исполнении и смене правообладателя, как и наличие страхового полиса не исключает возможность управления К. транспортным средством, поскольку она также допущена к управлению этим автомобилем.

С заявлением о нахождении транспортного средства во владении другого лица К. в органы Госавтоинспекции в порядке пункта 5 части 1 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в пределах срока давности привлечения к административной ответственности не обращалась.

Таким образом, выводы судьи городского суда о наличии оснований для отмены постановления должностного лица и прекращения производства

по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения сделаны без учета положений приведенных выше норм, а также требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о всесторонности, полноте, объективности выяснения обстоятельств каждого дела и разрешении его в соответствии с законом. По делу судьей городского суда допущены существенные нарушения процессуальных требований, не позволившие полно и всесторонне рассмотреть дело.

Ввиду того, что установленный для данной категории дел срок давности привлечения к административной ответственности истек, вследствие чего на момент рассмотрения дела судьей Верховного Суда Республики Марий Эл исключена возможность возобновления производства по делу, устранения допущенных судьей городского суда ошибок путем возвращения дела на новое рассмотрение, решение судьи городского суда было изменено в части основания прекращения производства по делу - в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Решение № 7р-169/2025

С учетом правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2023 года № 24-П, постановление судьи о привлечении виновного лица к административной ответственности на основании части 1 или 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях должно содержать положение об отмене постановления о привлечении этого лица в связи с тем же противоправным событием к административной ответственности.

Постановлением судьи городского суда от 20 мая 2025 года Т. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 2 500 рублей.

При рассмотрении жалобы Т. судья Верховного Суда Республики Марий Эл, согласившись с правомерностью привлечения его к административной ответственности, вместе с тем счел заслуживающими внимание доводы жалобы о том, что Т. за одно и то же административное правонарушение дважды привлечен к ответственности.

Так, судья городского суда при рассмотрении данного дела не принял во внимание, что постановлением мирового судьи от 11 ноября 2024 года Т. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 5 000 рублей.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в абзаце четвертом пункта 19 постановления от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъясняет, что действия лица, допустившего нарушения Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортных средств, повлекшие причинение вреда здоровью потерпевшему, могут быть квалифицированы по статье 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и соответствующему составу административного правонарушения, которым предусмотрена административная ответственность за нарушение конкретных требований Правил дорожного движения.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 мая 2023 года № 24-П признал не соответствующими Конституции Российской Федерации статью 12.18, часть 2 статьи 12.24 и пункт 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в их взаимосвязи в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не исключают в связи с одним и тем же фактом совершения водителем транспортного средства противоправных действий в виде нарушения правил дорожного движения привлечение его к административной ответственности на основании статьи 12.18 и на основании статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Пункт 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях также признан не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он ни сам по себе, ни во взаимосвязи с иными положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не определяет совместимых с требованием о недопустимости привлечения к административной ответственности дважды за одно и то же деяние правовых механизмов, позволяющих привлекать к административной ответственности на основании статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях водителя транспортного средства, допустившего нарушение Правил дорожного движения, за которое он ранее был привлечен к административной ответственности по статье 12.18 указанного Кодекса.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в данном постановлении указал на то, что федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в законодательство об административных правонарушениях совместимые с требованием о недопустимости привлечения к административной ответственности дважды за одно и то же деяние правовые механизмы, позволяющие привлекать к административной ответственности на основании

статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях физических лиц, ранее привлеченных к административной ответственности на основании статьи 12.18 или иных статей главы 12 данного Кодекса, закрепляющих составы административных правонарушений, охватываемых составами административных правонарушений, предусмотренными статьей 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Конституционным Судом Российской Федерации в приведенном Постановлении также изложен правовой подход о том, что до установления соответствующего законодательного регулирования допускается привлечение к административной ответственности по статье 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях водителя транспортного средства, допустившего при управлении транспортным средством нарушение Правил дорожного движения, за которое он был привлечен к административной ответственности по статье 12.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и в прямой причинно-следственной связи с которым находится причинение вреда здоровью потерпевшего, в случае последующего выявления факта причинения такого вреда.

Суду, принявшему данное дело к рассмотрению, надлежит установить, что соответствующее противоправное деяние подпадает под признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 или 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и решить вопрос о привлечении виновного к ответственности на основании последних законоположений. При этом постановление суда о привлечении виновного лица к административной ответственности на основании части 1 или 2 статьи 12.24 должно содержать положение об отмене постановления о привлечении его в связи с тем же противоправным событием к административной ответственности по статье 12.18 данного Кодекса. Если же постановление о привлечении к административной ответственности по части 1 или 2 статьи 12.24 указанного Кодекса в последующем будет отменено (не вступит в законную силу), данное обстоятельство должно влечь восстановление (сохранение) силы постановления о привлечении водителя транспортного средства к административной ответственности в соответствии со статьей 12.18 названного Кодекса.

Из материалов дела об административном правонарушении не следует, что постановление мирового судьи, согласно которому Т. привлечен к административной ответственности по части 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при обстоятельствах, имевших место 21 августа 2024 года, отменено и производство по делу прекращено.

Таким образом, привлечение лица к административной ответственности по части 4 статьи 12.15 и части 1 статьи 12.24 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с одним и тем же нарушением Правил дорожного движения не соответствует требованиям пункта 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При таких обстоятельствах постановление мирового судьи от 11 ноября 2024 года, вынесенное в отношении Т. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судьей Верховного Суда Республики Марий Эл отменено, производство по данному делу прекращено на основании пункта 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

*Решение № 7п-60/2025
Постановление № 16-4779/2025*

Для вывода о наличии в действиях лица состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, необходимо установить, является ли транспортным средством средство передвижения, управление которым передано виновным лицом другому лицу.

Постановлением должностного лица Госавтоинспекции от 22 мая 2025 года, оставленным без изменения решением судьи городского суда от 25 июня 2025 года, М. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей.

Основанием для этого послужило то, что М. в нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения передала И., заведомо не имеющему права управления транспортными средствами, управление транспортным средством - мопедом.

Отменяя судебное решение и возвращая дело на новое рассмотрение, судья Верховного Суда Республики Марий Эл указал следующее.

Из анализа положений пунктов 1.2, 2.7 Правил дорожного движения в их совокупности следует, что ответственности по части 3 статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях подлежит лицо, непосредственно передающее по какой-либо причине управление другому лицу, заведомо не имеющему права управления транспортным средством, независимо от наличия у последнего права собственности на транспортное средство.

Согласно примечанию к статье 12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях под транспортным средством в настоящей статье следует понимать автомототранспортное средство с

рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров или максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, а также прицепы к нему, подлежащие государственной регистрации, а в других статьях настоящей главы также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

По смыслу приведенного примечания, необходимость наличия таких условий для характеристики транспортного средства как рабочий объем двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров или максимальная мощность электродвигателя более 4 киловатт и максимальная конструктивная скорость более 50 километров в час, и подлежащего государственной регистрации, относится только к применению статьи 12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В целях применения других статей главы 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях под транспортными средствами понимаются также иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

В соответствии с пунктом 1.2 Правил дорожного движения транспортным средством признается устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

Механическое транспортное средство - транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины. Термин не распространяется на средства индивидуальной мобильности и велосипеды.

Мопед - это двух или трехколесное механическое транспортное средство, максимальная конструктивная скорость которого не превышает 50 км/ч, имеющее двигатель внутреннего сгорания с рабочим объемом, не превышающим 50 кубических сантиметров, или электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 кВт и менее 4 кВт. К мопедам приравниваются квадрициклы, имеющие аналогичные технические характеристики (пункт 1.2 Правил дорожного движения).

Установленные в Российской Федерации категории и входящие в них подкатегории транспортных средств, на управление которыми предоставляется специальное право, перечислены в пункте 1 статьи 25 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».

В соответствии с данной нормой мопеды относятся к категории «М», на управление такими транспортными средствами предоставляется специальное право.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации (абзац

шестой пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»), под транспортными средствами в главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях понимаются в частности транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право (например, мопед).

Между тем в рамках рассмотрения настоящего дела судьей городского суда не выяснились модель, технические характеристики средства передвижения, которым управлял И., является ли оно мопедом - транспортным средством в том смысле, который ему придается приведенными выше правовыми нормами и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Кроме того, в обоснование выводов о доказанности вины М. в совершении административного правонарушения судья сослался на письменные объяснения И., имеющиеся в материале об административном правонарушении в копии, не заверенной надлежащим образом, который опрашивался сотрудником Госавтоинспекции в рамках другого дела в качестве лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. При даче этих объяснений И. об ответственности за дачу заведомо ложных показаний по статье 17.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях должностным лицом административного органа не предупреждался. Материал, в рамках которого И. давал указанные объяснения, судьей не исследовался.

При указанных обстоятельствах судьей городского суда при рассмотрении дела было допущено существенное нарушение процессуальных требований, выразившееся в неполном выяснении обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Решение № 7р-149/2025

Постановление о привлечении лица к административной ответственности не может содержать обвинение, не сформулированное в протоколе об административном правонарушении, а при назначении административного наказания судья должен учитывать правила действия правовых норм во времени.

Постановлением судьи районного суда от 14 мая 2025 года Я. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей.

Установив правомерность привлечения Я. к административной ответственности и оставляя в этой части судебный акт без изменения, судья Верховного Суда Республики Марий Эл, вместе с тем, усмотрел основания для изменения вынесенного постановления.

Так, из постановления исключены выводы о том, что причиной дорожно-транспортного происшествия явилось нарушение водителем Я. пункта 10.1 Правил дорожного движения, поскольку он не выбрал безопасную скорость движения транспортного средства, которая бы обеспечивала ему возможность постоянного контроля за движением транспортного средства.

Как следует из протокола об административном правонарушении, в действиях водителя Я. выявлено несоответствие требованиям пункта 10.1 Правил дорожного движения, поскольку он имел техническую возможность остановиться и предотвратить столкновение путем применения экстренного торможения, что соответствует требованиям абзаца второго пункта 10.1 Правил дорожного движения.

Однако судья районного суда, делая выводы о наличии причинно-следственной связи между нарушением Я. Правил дорожного движения и наступившими последствиями в виде причинения средней тяжести вреда здоровью потерпевшим, в постановлении указал о допущенном Я. нарушении абзаца первого пункта 10.1 Правил дорожного движения (не выбрал безопасную скорость движения транспортного средства, которая бы обеспечивала ему возможность постоянного контроля за движением транспортного средства), которое ему никогда не вменялось.

Кроме того, постановление судьи районного суда изменено в части назначенного Я. наказания, поскольку оно в рассматриваемой ситуации в силу положений частей 1 и 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях подлежало назначению в соответствии с нормой, действовавшей во время совершения административного правонарушения (12 октября 2024 года), предусматривающей более мягкое наказание по сравнению с новой редакцией санкции части 2 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, примененной судьей районного суда, которая начала действовать с 1 января 2025 года.

*Решение № 7п-63/2025
Постановление № 16-4810/2025*

Судебные коллегии по гражданским и
административным делам
Верховного Суда Республики Марий Эл